

Къ исторіи дружбы.

(Два письма Ярославскаго семинариста).

I.

Другъ мой Петр. Алксыч¹⁾.

Tecum vivere amem, tecum obeam libens. Жалѣю, весьма жалѣю, что случилось не такъ. Правда большею частью я самъ былъ тому виною, но чтожъ дѣлать? Nemo mortalium, omnibus horis sapit. Признаюсь, другъ мой! что я полсердца теряю, и теряю почти самопроизвольно. Я теперь еще не могу понять, чему надобно приписать такое мое легкомысліе. Кажется все обязывало меня остаться съ тобою. Прости мнѣ, я погрѣшилъ противу тебя. Еслили какая есть измѣна между друзьями, то настоящей мой поступокъ должно почесть измѣной въ превосходной стѣпени. Но знай, любезной мой, что отдаленность мѣста не воспрепятствуетъ мнѣ быть тебѣ вѣрнымъ. Рѣдкое свиданье лучше научить меня цѣнить священный долгъ дружества. Одно воспоминаніе твоего имени будетъ возбуждать меня къ нѣжнѣйшимъ чувствованіямъ. Тщетно буду я притворяться, будто тебя забылъ, тщетно буду скрывать отъ сердца несносную печаль мою о лишеніи столь милаго человѣка—слезы противъ воли моей

¹⁾ Авторъ писемъ—Петръ Павловичъ Туношевскій—воспитанникъ Лаврской семинаріи (1807—1811) и бывший воспитанникъ Ярославской семинаріи (1799—1807), 1811, 22/VII—библіотекаръ Ярославской семинаріи; учитель греческаго и франц. яз. 1812—учитель пѣтики; 1813—учитель риторикъ. Адресатъ—Петръ Алексѣевичъ Богословскій—воспитанникъ (1799—1808) и учитель Ярославской семинаріи.

будутъ катиться изъ глазъ. Ни самый стыдъ не силенъ будетъ ихъ остановить. Послѣ, какъ такое въ груди моей волненіе кончится, я спокойно буду разсуждать о той важной связи, которая между нами находится. Въ досужные часы буду тебя извѣщать о моемъ состояніи, о обыкновеніяхъ новаго моего мѣста, о ученіи, о товарищахъ, словомъ о всемъ томъ, что можетъ возбудить въ тебѣ любопытство. Такимъ образомъ, таинственно буду бесѣдовать съ тобою цѣлую олимпиаду, а тамъ... тамъ, по окончаніи моего курса, уже не перомъ, а языкомъ, не на бумагѣ, а въ воздухѣ разскажу тебѣ подробно о всемъ. Прощай, радость моя, ожидай отъ друга своего дружескихъ привѣтствій. Вѣрь, что я никогда не перемѣню своего слова, которымъ клялся и паки клянусь тебя любить... по гробъ. А если (чего не дай Богъ!) есть ли я измѣню своей присягѣ, то заклинаю тебя всѣмъ святымъ, торжественно называй меня вѣроломнымъ, безсовѣстнымъ извергомъ и въ великой своей горести, къ вѣчному моему стыду... говори вмѣстѣ съ Овидіемъ: *omnia iam fiunt, fieri quae posse negabam*. Прощай, паки повторяю. И помни извѣстнаго тебѣ Пра Тунго. 1808 г.

II.

Любезнѣйшіи Петръ Алексѣвичъ здравствуйте! ¹⁾.

Довольно, другъ мой!..... Нельзя было лучшаго ожидать. Промысль, удерживая васъ въ Ярославлѣ, сохранилъ для меня *другова меня*. Возблагодаримъ Бога-благодѣтеля. Я не сомнѣваюсь больше о постоянной вашей ко мнѣ любви, но жалѣю о нескромной подзорливости, которой подаль вамъ случай сердиться на меня. Сердечно желаю, чтобы такихъ пустяковъ больше никогда между нами не было... Чувствительно благодарю, что вы навѣстили меня. Это столько меня обрадовало, что я не столько занимался посѣтителями, сколько вами и собой. Признаться, я думалъ, что уже кончилъ переписку въ Яр...ь, какъ нечаянно ваше письмо. Съ начала оно меня изумило, но послѣ... обрадовало. Я узналъ,

1) Адресъ: „Ярославской Семинаріи учителю информаторицъ (аналогинъ С. Г.ю.) Петру Алексѣевичу Богословскому, милостивѣйшему моему государю въ Ярославлѣ. Лавра“.

что вы еще въ Яросл. . . ; еще не пропала надежда видѣть васъ! Думалъ ли я объ васъ столько когда-либо, какъ въ ту минуту (восхитительная въ жизни моей минута), въ которую узналъ, что вы все еще не столь далеко отъ меня.. Не говорите мнѣ, что можно дружитья, живши въ разныхъ краяхъ свѣта....

.... Теперь могу надѣяться, что я не только ничего не потерялъ, но еще болѣе приобрѣлъ, нежели сколько у меня было: потому что вы одинъ остались у меня въ Ярославль другъ. Ахъ! П. А! Не лишайте меня удовольствія называть васъ симъ именемъ, священнымъ для меня. Но вѣрьте мнѣ, я не могу равнодушно вспомнить дня клятвы нашей: быть другъ другу друзьями. Этова мало... Говорять, что дружество хладнокровно; напротивъ у меня оно изстуженное и я смѣю увѣрить васъ, что оно никогда не простынетъ. Въ письмахъ будетъ пылать... пока будемъ жить розно. А будемъ ли когда жить вмѣстѣ? Дай Богъ! Дорогой мой П. А! если чего я долженъ просить отъ васъ, то прошу того, чтобъ вы соответствовали мнѣ,—отвѣчайте на мои письма и сами задавайте. Это будетъ составлять верхъ моего удовольствія въ Лаврѣ. Ей не лгу. Въ увѣреніи чего остаюсь вашъ искреннѣйшій.... Туношенскій. Простите.... 1809, 11 Д. ¹⁾.

Сообщилъ С. Голованенко.

1) Письма П. П. Туношевскаго найдены въ рукописномъ сборникѣ П. Н. Корсунскаго № 13 (Библіотека Ярославской семинаріи).—Слѣдуетъ отмѣтить въ нихъ вліяніе Карамзинскаго сентиментализма.